

СПАСИТЕ НАШИ ДУШИ!

Моск. новости - 1987, - 19 февр. - с. 41

25 января, день рождения Владимира Высоцкого (1938–1980), московский Театр драмы и комедии на Таганке, с которым была связана его актерская судьба, почтил память артиста одним из лучших своих спектаклей – «Домом на набережной» по роману Юрия Трифонова. Все сборы за спектакль переданы в Фонд мира.

— Мы хотим, чтобы Владимир продолжал участвовать в нашем общем деле – сохранении мира, — сказал исполнитель главной роли Валерий Золотухин.

Спектакль, поставленный на рубеже прошлого и нынешнего десятилетий, был недавно возобновлен в прежней режиссерской партитуре.

Песня Высоцкого «Спасите наши души», которая звучит в «Доме на набережной», воспринимается не как фон или элемент оформления, а своего рода эпиграф, наводящий на главную мысль спектакля: о выборе пути на жизненном распутье. Надо встряхнуть, вернуть душу, обжив те ее

закоулки, куда мы стараемся не заглядывать, рискуя увидеть там «страх – совершенно ничтожный, слепой, бесформенный, как существо, рожденное в темном подполье, — страх неизвестно чего, поступить вопреки, встать наперекор» (Ю. Трифонов).

Этот страх гнездится в душе Глебова, главного героя трифоновского романа.

— Когда в конце прошлого года возобновляли «Дом на набережной», — вспоминает В. Золотухин, — я сомневался, достигнет ли спектакль такого накала, как фильм «Покаяние».

Наблюдая за тем, что происходит в стране, я вижу, как эта работа театра становится все нужнее. Спектакль затрагивает не только прошлые времена. Он вдруг начинает отвечать на вопросы сегодняшнего дня, помогая разобраться в нынешнем процессе демократизации, обрести нравственную опору.

Глебов живет во многих из нас: совершив однажды бесчестный поступок, мы ищем лазейку, оправдание. Один раз себя оправдаешь, другой, третий —

и вся жизнь пошла «по кривой»: грань между добром и злом оказывается размытой.

Глебов — фигура трагическая, образ поколения, которое уходит без покаяния. Грех отступничества, предательства, молчания эти люди в себе чувствуют, но покаяться не хотят.

— Есть ли разница в том, как воспринимали спектакль прежде и теперь?

— Раньше спектакль принимали очень живо: смеялись, вздрагивали, аплодировали по ходу действия. Сейчас зал молчит. Друзья мне объясняют: зритель стал серьезнее, люди получают такой поток информации, что ваши откровения устаревают.

Зал стал серьезнее, публика другая, это верно. Но истинное слово правды устареть не может. Просто уровень ее восприятия иной — менее поверхностный, более глубокий. Спектакль учит нас, как жить, как поступать, чтобы спасти свою душу, чтобы не было стыдно перед детьми.

Ольга МАРТЫНЕНКО.